

Лука
ЯНТАРНАЯ

РАЗВОД

Грани
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Ли́ка Янтарная

Развод. Грани Предательства

«Автор»

2026

Янтарная Л.

Развод. Грани Предательства / Л. Янтарная — «Автор», 2026

— Пока ты рожала, я развлекала твоего мужа. Ему же скучно было одному, — мягко произносит лучшая подруга и небрежно поправляет яркие локоны. Стою посреди больничной палаты с новорождённым сыном на руках, а мир медленно превращается в дешёвый сериал, где главная героиня — наивная дура, которая верила, что у неё идеальная семья. Но оказалось, я давно стала чужой. И вместо меня рядом та, кому я доверяла как самой себе. Что делать, если пока ты была занята рождением ребёнка, твой муж был занят тем, как тебя заменить?

© Янтарная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ли́ка Янтарная

Развод. Грани Предательства

Глава 1

— Пока ты рожала, я развлекала твоего мужа. Ему же скучно было одному, — подруга спокойно поправляет свои яркие локоны, будто не призналась только что в самом мерзком поступке на свете.

Я стою посреди палаты, крепко прижимая к себе новорождённого сына, и первые секунды просто не могу понять, что она говорит.

Стены палаты стерильно-белые, словно покрытые тонкой коркой льда, что излучает холод и безразличие.

За окном тяжёлое небо, из которого бесконечно падает снег — мелкий, колючий, такой же неприятный и липкий, как слова Киры, которые теперь облепили меня со всех сторон и не дают вздохнуть.

Мы же только что нормально болтали, смеялись, обсуждали имя для малыша...

— Ты чего несёшь, Кир? — пытаюсь улыбнуться, но губы предательски дрожат. — Не смешно.

— А я и не шучу, Снежан, — говорит она мягко, почти нежно, как будто хочет пожалеть меня, бедную дурочку. — Просто решила, что лучше ты узнаешь от меня, а не от кого-то другого. Мы ведь с тобой подруги, да?

Сердце пропускает удар. Дыхание сбивается, а слова будто вязнут в горле. Я до последнего надеюсь, что сейчас Кира засмеётся и скажет, что это была дурацкая шутка.

Что это её дикий способ поздравить меня с рождением малыша.

Но она просто смотрит, чуть приподняв подбородок, уверенно и дерзко, ожидая моей реакции. Она наслаждается этой паузой, моим шоком, моей болью. Я вижу это по её глазам — ярким, жадным и холодным.

— Нет, я тебе не верю, — шепчу наконец, качая головой. — Герман не мог... И ты не могла.

Смотрю на неё и вспоминаю, как мы вдвоём прятались в школьном туалете, рыдая над первой несчастной любовью.

Как прогуливали уроки, чтобы бродить по весеннему парку и мечтать о будущем.

Как она ночами приезжала ко мне, когда ей было плохо, а я молча слушала её, заваривая чай и кутаясь вместе с ней в старый мамин плед.

Столько лет мы были друг для друга первыми и единственными, кто приходил на помощь, когда рушился мир. А теперь её голос звучит так, будто между нами ничего не было.

Как будто не осталось тех девчонок, которые вместе мечтали о счастье, не зная, что однажды одна из них разрушит это счастье другой своими руками.

Я перекладываю малыша в кроватку.

— Ой, Снеж, да хватит, — раздражённо вздыхает Кира, садится на край моей кровати и с лёгкой усмешкой продолжает: — Герман твой уже давно «мог». И даже очень старался. У тебя беременность, роды, настроение на нуле, сама понимаешь... мужику скучно. Он нашёл, где развеситься.

Мне хочется вцепиться ей в волосы, кричать, ударить её. Но я стою неподвижно, как парализованная. Сердце бешено колотится, а в голове шум.

— Ты мне это зачем сейчас говоришь? Чтоб я прям тут сдохла от счастья?

Кира пожимает плечами и равнодушно поправляет рукав дорогого костюма:

— Ну, во-первых, Герман долго тебе не скажет. Он же такой благородный. А во-вторых, лучше сразу. Ты же умная девочка, всё поймёшь, поплачешь, а потом привыкнешь. Чего откладывать?

Она встаёт и небрежно поправляет букет, который принесла мне в подарок. Меня накрывает тошнотой, и я еле сдерживаюсь, чтобы не застонать.

— Уходи, — выдавливаю с трудом.

— Конечно уйду, — улыбается Кира и направляется к двери. — Герман вечером снова будет у меня. Ну, а потом, конечно, зайдёт к тебе и малышу. Он же у нас идеальный папочка.

Нет. Этого просто не может быть. Кира врёт, хочет задеть меня, отомстить за что-то, чего я не понимаю.

Как только дверь закрывается, я хватаю телефон и дрожащими пальцами набираю Германа. Он долго не отвечает, а когда наконец берёт трубку, в голосе раздражение:

— Чего тебе, Снежан? Я занят.

— Герман, — начинаю, пытаюсь не сорваться, — тут Кира была. Она мне такое сказала... Это правда? Ты с ней?..

Он на секунду замолкает, но потом раздражённо бросает:

— Ты серьёзно? Звонишь мне из-за Кире? Снеж, у тебя гормоны, ты придумываешь себе проблемы. Потом обсудим, ладно?

Он отключается, а я стою, чувствуя, как медленно рушится весь мой мир.

Почему он не отреагировал резко, не стал кричать, не возмутился?

Почему просто отмахнулся, словно я несла полную ерунду?

«Гормоны». Сказал так, будто я позвонила порыдать над сериалом, а не после того, как лучшая подруга призналась в измене с моим мужем.

Перевожу взгляд на детскую кроватку. Сын тихо спит, чуть морщит крохотное личико, как будто тоже чувствует, что в его жизни всё пошло не так.

А ведь Герман так его ждал...

Я вдруг вспоминаю, как мы сидели на диване. Он осторожно гладил живот и улыбался, когда сын первый раз шевельнулся.

«Мы справимся, Снеж, — говорил он тогда уверенно. — Я всегда буду рядом».

Где сейчас этот Герман, который ночами мечтал, каким будет наш малыш?

Где тот человек, который целовал мои пальцы и шептал, что я буду самой лучшей мамой на свете?

Глаза щиплет, и я прикусываю губу.

На следующий день выписываюсь из роддома раньше срока. Врачи хмурятся, но после моих уверений, что я «прекрасно себя чувствую», недовольно подсовывают бумаги с пометкой «под личную ответственность». Смотрят, как на сумасшедшую, и я сама не уверена, что не права.

Колючий декабрьский ветер обжигает щёки, пока я аккуратно укладываю малыша на руках в такси. Внутри всё сжато в тугой комок, но я держусь. Смотрю за окно и пытаюсь понять, что делать дальше.

Открываю дверь квартиры и сразу понимаю, что здесь кто-то есть. Смех, знакомый, противный, слишком громкий. Мужской голос Германа, нежный, хриловатый. Мне снова становится тошно, но я иду дальше, словно робот.

Из спальни слышны звуки, которые я бы не хотела слышать никогда в жизни. Женские стоны, ритмичные удары, смех. И голос Кире:

— Давай быстрее, милый, а то твоя клуша скоро припрётся с младенцем.

«Клуша». Это обо мне.

Так называет меня лучшая подруга.

Подруга, с которой мы вместе плакали и смеялись, доверяли друг другу самое сокровенное и делили на двоих мечты.

Подруга, которая обещала, что станет крёстной моего сына и всегда будет рядом.

И муж, которого я так любила, что готова была простить ему всё на свете.

Секунду стою как парализованная, а потом ноги сами несут к двери спальни.

Я даже не пытаюсь быть тихой — резко толкаю дверь и тут же замираю, не успев сделать шаг внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.